

УДК 801.73 + 165.4

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ В РАМКАХ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО КРУГА

И.А. Недугова

Статья рассматривает основные принципы герменевтики, удовлетворяющие современным запросам научного познания. В статье обосновывается детерминационное единство культуры с предметной идентичностью человеческого я. На основе герменевтического круга определено, что причина кризисности культуры лежит в нарушении предметной идентичности человеческого я. Герменевтика как подход в анализе культуры позволяет сконструировать модель культурной системы с учетом формирования предметной идентичности человеческого я.

Ключевые слова: предметная идентичность человеческого я, герменевтический круг, иллюзорность сознания, диссипатии культуры.

Герменевтика как способ познания, противоположный во многом сциентистскому все больше и больше приобретает сторонников в современной философии. Она формулируется и разрабатывается во многих контекстах на основе различных теоретических и методологических посылок, начиная с получивших признание учений в философской герменевтике, аналитической философии, критической теории. Кроме того, в современных науках, изучающих ментальные процессы, накоплен и обобщен значительный материал, касающийся конкретных форм передачи информации, распознавания и понимания текстов, в частности в вычислительных системах, что делает эти науки важным источником для приобщения к данной проблематике весьма актуальной когнитивной философии.

Обращение к герменевтике как совокупности методик «понимания», «истолкования», «осмысления» как правило продиктовано сложностью изучаемого объекта (общества, человеческого бытийствования, текста как формы проявления человеческого опыта и прочее). Тем самым герменевтика не только не утрачивает статус метода, удовлетворяющего запросам познания, но и приобретает черты метатеории познания.

Герменевтика (от греч. *hermeneuo* – разъясняю) – 1) искусство понимания как постижения смыслов и значения знаков; 2) теория и общие правила интерпретации текстов; 3) философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации [13].

Методологические основы герменевтики разрабатывались в двух основных направлениях: классическая герменевтика как трактование текста (Филон Александрийский [12], Аристотель [1], Августин Аврелий [10]

и герменевтика как онтологический метод (Ф. Шлейермахер [16], В. Дильтей [4], М. Хайдеггер [14], Х.-Г. Гадамер [2]).

Ф. Шлейермахер заинтересовался герменевтикой и разработал ее в виде теоретической системы. Согласно учению Ф. Шлейермахера предметом герменевтики прежде всего являются памятники находящиеся в неизменной форме. Именно эта изначальная неизменность предмета и определила его герменевтический подход [16, с. 30]. Ф. Шлейермахер определял герменевтику как искусство, отличное от «механической сноровки». Им же введен в научный оборот метод «герменевтического круга». Герменевтическое движение по кругу (а точнее – по спирали) необходимо потому, что ничто истолковываемое не может быть понято за один раз – даже при понимании текста на родном языке.

Изначально герменевтический круг разрабатывается как круг целого и части: целое следует понимать исходя из частного, а последнее – исходя из первого. Это правило было выработано античной риторикой, а герменевтика Нового времени перенесла его на искусство понимания. Уже Ф. Шлейермахер применил риторически-герменевтическое правило – «части становятся понятными благодаря целому, а целое – исходя из частей» – к внутреннему миру «я» как понимающего [Там же 14, с. 90].

Преодоление проблемы психологизма в герменевтики, характерной для Ф. Шлейермахера и В. Дильтея решает М. Хайдеггер, предпринявший выведение круговой структуры понимания из темпоральности бытия [15]. В его философии герменевтический круг связывается не с формальными условиями понимания как метода познания, а с онтологическими его условиями как основного определения человеческого существования. М. Хайдеггер особое внимание уделяет объективности понимания, ибо у него «речь идет о том, чтобы придерживаться фактов вопреки всем искажающим воздействиям, которые исходят от самого толкователя и сбивают его с верного пути» [13, с. 68-69] Развивая идеи М. Хайдеггера Х.-Г. Гадамер пишет: «Суть хайдеггеровской герменевтической рефлексии сводится не к тому, что мы сталкиваемся здесь с логическим кругом, а скорее к тому, что этот круг имеет онтологический позитивный смысл» [2, с. 56].

Герменевтическую концепцию Х.Г. Гадамера можно определить, как некий синтез экзистенциально-феноменологической философии с предшествующей герменевтической традицией. Для Х.-Г. Гадамера и М. Хайдеггера, понимание – это, прежде всего, изначальная онтологическая заданность. С одной стороны данное утверждение вывело герменевтику на новый научный уровень, дав онтологический базис понимания, но с другой стороны они все же видели этот базис только в языке, что по-прежнему ограничивало герменевтику как трактование текста, а уже только через текст бытия человека [2; 15].

Герменевтический проект П. Рикера, так же, как и гадамеровский, опирается на «Бытие и время» М. Хайдеггера [11; 14]. Герменевтика Хайдеггера опирается сразу на онтологическое понятие понимания (бытие как единое, априорное), то герменевтика, разрабатываемая П. Рикером, идет к Бытию, т.е. к онтологии через раскрытие смысловых структур, обладающих избыточностью [11, с. 88].

П. Рикер в качестве основного элемента герменевтики использует символ, и тем самым пере нацеливает герменевтику на интерпретацию внеязыковых феноменов [11, с. 89].

Зародившись как толкование текстов герменевтика с XX века приобретает статус скорее подхода к пониманию природы человека, включающего ряд разнообразных методик. Будучи изначально «наукой о понимании», а понимать можно и природу, и общество, и искусство, и себя самого, то герменевтика получила со временем статус универсального гуманитарного метода.

Для современной герменевтики характерна тенденция к обособлению собственной проблематики, к организации, экспликации своего предметного мира с одновременным отделением от нерационалистической компоненты.

Исходя из самого определения герменевтического круга как особенности процесса понимания, связанной с циклическим характером, следует, что различные интерпретации данного метода предполагают наличие процесса осознания взаимообусловленности объяснения и интерпретации, с одной стороны, и понимания – с другой; для того чтобы нечто понять, его необходимо объяснить, и наоборот.

Таким образом, герменевтический круг необходимым образом строится на учете отношения части и целого с выстраиванием в конечном итоге детерминационного единства. Согласно теории В. Дильтея герменевтика – это прежде всего расширение границ теории познания, т.е. изменение начальных условий: включение в теорию познания не только научного анализа мышления, но и жизненного. Таким образом, она не просто расширяет границы логического, но и изменяет его состав. Мышление по В. Дильтею включает не только понятия, но и оперативно-практическое, интуитивное, образное и т.д. мышление [4, с. 218].

Для того, чтобы метод герменевтического круга действительно мог стать инструментом, позволяющим провести исчерпывающий анализ процессов происходящих в предметном поле культуры и сознания мы должны выработать наиболее точные критерии подобного анализа.

Принципы подобного процесса познания, основанного на выделении различных форм высказываний, описаны в «Критике способности суждения» И. Канта [7]. Прежде всего, следуя предложенному принципу И. Канта, необходимо разграничивать различные формы предметного анализа.

У И. Канта описано четыре формы высказываний: когнитивные, ценностные, чувственные и эстетические высказывания. Таким образом, исходя из логики И. Канта, необходимо разграничивать суждения различного порядка. Иначе любое перепутывание, нарушение порядка мышления приведет к иллюзии познания, и как следствие этого искажению предметного ядра идентичности человеческого я. Согласно философии И. Канта выделяются две группы суждений: теоретические познавательные высказывания (т.е. результат «чистого» мышления) и практические познавательные суждения (основанные на интересе или цели) [7, с. 170]. Применительно к концепции предметной идентичности человека это может быть соотнесено с двумя состояниями отношения. Ибо любое суждение так или иначе интениоризируется, рефлексивируется, переживается как акт бытия человека. Это отношение «всего с ничем» и «всего со всем». Первое характеризуется «прислонностью» (термин М. Мамардашвили) [8, с. 31] я к предмету, «растворением» в предмете, утратой своей самости в конечном итоге в самых искаженных формах, а второй предстает как обратный процесс через осознание своей самости через обретение высшей формы предметности, выраженной в отношении к предмету как части предметного бытия человека, но не как его сути.

Герменевтический метод предполагает не только учет предметной иерархии, но и точную оценку сложившейся ситуации. Согласно философии Г. Миша «выражение» всегда есть выражение некоего значения, т.е. герменевтика предполагает и оценку значения [18, с. 537]. Он утверждает, что «мыслить предметно» это способность адекватно удерживать отношение к тому же самому предмету в различных ситуациях и в различное время [18, с. 538]. Вот именно эта способность адекватно оценивать роль и место предмета (вещи, знака, символа или «непредельного знака») (классификация А.Б. Невелева) [9, с. 20] позволит сформировать базис рефлексии для анализа предметной идентичности человеческого бытия.

Й. Кенинг представил схему осознания-творения: субъективное впечатление (поссесив) эквивалентно «впечатлению от» (объективный генетив) [17, с. 80]. Таким образом, значим не сколько сам предмет, а значимо отношение к нему.

В теории И. Канта разводились различные формы высказываний. Это когнитивные, ценностные, чувственные и эстетические высказывания. Ошибки в использовании высказываний и дают формы иллюзорного, пограничного и искаженного сознания [7]. Г. Миш связывает данный процесс с *означиванием*. В его концепции значение есть результат *означивания*, как особого, осмысленного отношения к жизни, при котором реально *значимое* артикулируется в идеальной форме [18, с. 540]. Так подменяются суждения действия («операциональные») суждениями, например, предикативными. Таким образом, формируется устойчивая «необходимость» в совершенно не обла-

дающих необходимостью вещах, и наоборот универсалии высшего порядка могут обесцениваться, утрачивать свой субстанциональный смысл [5, с. 75].

На основе ранее рассмотренных форм и методов герменевтического анализа можно сформулировать идею герменевтики как дисциплины, способной обосновать общую теорию познания, которая была бы конкурентоспособной по отношению к сциентистски ориентированной традиционной теории научного познания. Исходной задачей ее должен стать анализ высказываний, нацеленный на выявление обосновывающей их логики. В зависимости от результатов этого первичного анализа дальнейший герменевтический анализ также должен строиться на логически различных стратегиях. Герменевтика в данном случае становится аналитической.

Таким образом, основными задачами герменевтики являются:

1) герменевтический круг должен быть ориентирован не на фиксацию процесса предметного производства культуры, а на выработку идеального образа предметноопределенной культуры через призму идентичности человеческого я;

2) второй важнейшей задачей является преодоление с помощью субстанционального подхода в герменевтики «привычной идентичности», лишенной и внутренней и внешней рефлексии. Идентичность не должна быть привычкой, задача философии дать точку, позволяющую вырваться из «привязанности» к предметному слою (вещи, знаку, символу);

3) логика герменевтического круга предполагает поэтапное построение идентичности я как движение по восходящей предметности от отношения «все с ничем» (идентичность со всем многообразием форм бытия) к идентичности я как модуса бытия человека, включающего «всего со всем» (А.Б. Невелев) [9, с. 4];

4) на основе герменевтического круга, включающего в себя выстраивание восходящей предметной идентичности человеческого я возможна выработка концепта рефлексии над иллюзорным сознанием через освобождения от «захваченности» предметом или отношением предметностей.

Культура формирует картину мира человека, и тем самым функцией философии по отношению к культуре является выработка идеального образа предметноопределенной культуры через призму идентичности человеческого я.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Наука, 1988. – Т. 2. – 399 с.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-г. Гадамер; пер. с нем.; Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

3. Гайденок, П.П. Искусство и бытие. М. Хайдеггер о сущности художественного произведения / П.П. Гайденок // Философия. Религия. Культура. – М.: Наука, 1982. – С. 188–212.
4. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей; пер. А.С. Сергеева. – М., 1990. – 456 с.
5. Жуковский, В.И. Произведение искусства в идеалообразующей системе художественной культуры / В.И. Жуковский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 74–76.
6. Извеков, А.И. Кризисные состояния в культуре: проблема типологизации / А.И. Извеков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. – С. 80–85.
7. Кант, И. Критика способности суждения [Электронный ресурс] / И. Кант // Сочинения на немецком и русском языках в 6т. – Т. 4. – М., 2001. – URL: <http://philosophy.ru/library/kant/03/0.html>.
8. Мамардашвили, М.К. Символ и сознание / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 200 с.
9. Невелев, А.Б. Стрoение персональной идентичности: возвышение к множеству многообразия / А.Б. Невелев // Научное обеспечение повышения квалификации кадров: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3 / под ред. Д.Ф. Ильясова. – Челябинск: Образование, 2003. – С. 3–22.
10. Питирим. [О Блаженном Августине](http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/3_Pitirim.pdf) архиепископе [Электронный ресурс] / Питирим (Нечаев). – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/3_Pitirim.pdf.
11. Рикер, П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикер. – М.: Akademia, 1995. – 420 с.
12. Филон Александрийский. ТОЛКОВАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА О сотворении мира согласно Моисею [Электронный ресурс] / Филон Александрийский. – URL: <http://www.platonizm.ru/content/filon-tolkovaniya-vethogo-zaveta>.
13. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253/%D0%93%D0%95%D0%A0%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%95%D0%92%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90.
14. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 445 с.
15. Хайдеггер, М. [Учение Платона об истине](#) / М. Хайдеггер. // Историко-философский ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С. 255–275.
16. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб.: «Европейский Дом». 2004. – 242 с.
17. König J. Der logische Unterschied theoretischer und praktischer Sätze und seine philosophische Bedeutung // Eine «andere» Hermeneutik. G. Misch zum 70. Geburtstag. Festschrift aus dem Jahr 1948 / Weingarten M. (Hg.). Bielefeld, 2005. 380 s.
18. Misch G. Die Idee der Lebensphilosophie in der Theorie der Geisteswissenschaften // Kant-Studien. 1926. Bd 31. S. 536–548.

[К содержанию](#)